

НРАВСТВЕННАЯ СФЕРА ЛИЧНОСТИ И МЕТОДЫ ЕЁ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проблема формирования нравственности у подрастающего поколения издревле была «краеугольным камнем» педагогической науки, нравственного богословия и христиански-ориентированной психологии. Но сам предмет изучения весьма глобальной и широкой проблемы формирования нравственности в богословии, педагогике и психологии до последнего времени остаётся несколько размытым. Говоря о нравственности, богословы имеют ввиду формирование нравственного чувства, роль которого заключается в различении добра и зла, стремлении к добру и отвращении от зла, что проявляется в следовании нравственным добродетелям и борьбе со грехом; педагоги ведут речь, прежде всего, о вопросах этики и морали в межличностных отношениях; психологи же сводят нравственное развитие к формированию нравственных отношений человека к действительности в целом, которое возможно при условии глубокого усвоения личностью системы нравственных критериев и способности осуществлять на их основе нравственный выбор.

Основную роль при формировании нравственного сознания играет система ценностей, которая усваивается человеком извне (мы также не отрицаем и внутреннего источника ценностного творчества личности, действующего посредством интуиции, откровения, а также феноменов коллективного бессознательного и других мало изученных наукой феноменов духовно-психической природы). А.Гармаев сводит процесс нравственного развития личности к серии этапов запечатления ребёнком (носящего в большей степени неосознанно-подражательный характер) внешних стереотипов мышления, отношения и поведения [2].

Процесс усвоения нравственных ценностей путём социализации (с помощью воспитания, подражания и влияния культуры), имеет 3-х-ступенчатую структуру:

1. Осознание личностью определённых нравственных ценностей и внутреннее согласие с ними (с их нужностью, справедливостью) – уровень *декларации*;
2. Формирование нравственных критериев оценки – *эмоционально-оценочный* уровень усвоения нравственных ценностей;
3. Способность к выбору и действию на основе нравственных критериев – *поведенческий* уровень.

В Нравственном богословии хорошо разработана система чётких нравственных ориентиров личности: система добродетелей, к осуществлению которых необходимо стремиться каждому, и соответствующих им грехов, с которыми человек должен вести борьбу. При этом структура нравственных требований подчиняется принципу иерархичности: наличие нравственности по отношению к Богу, к ближним и к себе [6].

В отличие от Православной традиции, в современной отечественной культуре постмодерна, а также в культуре соц. реализма отсутствует чёткая система нравственных идеалов и ценностей. Так, литературная и киноклассика периода соц. реализма воспевают, называя нравственным, идеал активного деятеля, стремящегося к реализации «высоких социалистических целей»: покорения целины, освоения космоса, грандиозного строительства БАМа, глобальных открытий в области ядерной физики, энергетики, медицины и других областей при совершенно индифферентном и безответственном отношении к лицам ближайшего окружения. То есть, этика человеческих отношений (любовь к самым ближним) приносилась на жертвенник «строительства коммунизма», нравственный выбор для личности диктовался исключительно «важностью общественных интересов», а нравоучения сводились к морализаторству. Что касается роли женщины в социалистическом обществе, то уже сама идея эмансипации и уравнения её в правах с мужчиной

является нравственным отступлением в смысле нарушения должной (данной Богом) иерархии и негативно отражается на нравственном воспитании детей (как вследствие нехватки сил и времени на воспитание ввиду полной профессиональной занятости, так и наличия самого личного примера эмансипированной женщины, противоречиво совмещаемого с ролью матери).

В современной культуре воспеваются идеалы эгоистичного прагматика (преуспевающего предпринимателя или бизнес-леди), «любвеобильного» повесы и злого гения (тщеславного супермена), который, хотя и борется за справедливость, всё же очень далёк от нравственного образца кротости, смирения и целомудрия.

Современный христианин, сознательно придерживаясь нравственных и этических ценностей, всё же не ограждён от деструктивного влияния современной экономической ситуации и массовой культуры: подчас не всегда удаётся легко и однозначно осуществить нравственный выбор между вариантами помощи «ближним» (в смысле ближайшего окружения) и «дальним». Для современных верующих людей также характерен и такой «пробел» нравственности как наличие тенденции к прибеганию к разного рода психологическим защитам (самооправданиям) вследствие незрелости рефлексии, правильного (не невротического) самоукорения и низкого уровня психологической культуры в целом.

Таким образом, проблема воспитания нравственной состоятельности личности актуально стоит сегодня перед современными психологами, педагогами и пастырями церкви.

При изучении нравственной состоятельности личности мы предполагаем, что индикатором её сформированности являются следующие критерии:

1. Чувствительность личности к духовно-нравственным аспектам бытия (альтернатива личностно-деструктивному состоянию «окамененного нечувствия»);
2. Наличие нравственных критериев оценки;

3. Сформированность нравственных принципов личности на уровне убеждений;
4. Нравственность социальных установок личности, обуславливающая наличие нравственных отношений к действительности;
5. Способность к нравственному выбору, к принятию волевого, нравственного решения;
6. Осмысленность жизни, собственного существования;
7. Способность к прощению других, к покаянию, к осознанию собственной неправоты.

С целью изучения особенностей и определения степени нравственной состоятельности личности нами была разработана психологическая методика, включающая пакет из 5-ти методов. При оценке степени сформированности нравственной состоятельности личности мы опирались на христианское понимание нравственного идеала, а также на идею Л.Колберга, который, анализируя нравственные суждения школьников, выделяет три уровня развития нравственного сознания:

- **предконвенциональное** сознание характеризуется отношением к внешним воздействиям, внимание направлено на поощрение или наказание;
- **конвенциональное** сознание фокусируется на отношении со стороны окружающих, особое значение придается правилам, социальным ролям, ожиданиям, условностям;
- **принципиальное** сознание характеризует высший уровень развития нравственного сознания, на котором человек исповедует высшие духовно-нравственные ценности (принципы справедливости, свободы, святости человеческой жизни имеют больший вес, чем социальные нормы) [7].

Для исследования нравственных отношений личности нами применялись преимущественно проективные методы (Неоконченных предложений; Проблемных ситуаций; ТАТ), а также метод семантического дифференциала (СД) и стандартизированная методика «Тест макиавеллизма» Ф.Гайз в переводе и адаптации С.Г.Москвичёва.

1. Методика «**Неоконченные предложения**» позволяет диагностировать уровень сформированности нравственных установок личности. Нами было сформулировано 27 неоконченных предложений, предполагающих выявление нравственного аспекта отношения личности к той или иной стороне социальной реальности. Методика проводилась в условиях группового исследования, испытуемым давалась инструкция самостоятельно закончить предложения. При этом начала предложений задиктовывались в умеренном темпе (без длительных пауз) для того, чтобы испытуемые работали в условиях лимита времени, что позволяет повысить уровень достоверности непосредственных социальных установок личности, поскольку у испытуемых не остаётся времени придумывать социально желательные варианты окончания предложений.

Обработка результатов данного метода проводилась путём экспертной оценки с помощью специально разработанных критериев. В основу критериев оценки предложений положен принцип готовности к осознанной, конструктивной, нравственной активности личности в социальных ситуациях на основе нравственной саморегуляции. Нами использовалась стандартизированная 10-бальная шкала оценки нравственности социальных установок личности. Экспериментальным путём были установлены нормы (уровни сформированности) нравственных социальных установок:

- **8-10** баллов – уровень готовности к конструктивной, осознанной, нравственной активности;
- **5-7** баллов – уровень стереотипного, пассивного реагирования;
- **1-4** баллов – уровень деструктивной, безнравственной активности.

Процедура оценки предложений.

Каждое предложение оценивается по 10-бальной шкале на основании указанных выше критериев. Затем подсчитывается общая сумма баллов и вычисляется средний балл, характеризующий степень сформированности нравственных социальных установок.

Критерии присвоения определённого балла при оценке предложения:

10 баллов – высший уровень развития нравственного сознания, проявление активной нравственной убеждённости, способность к жертвенности своими интересами;

9 баллов – высокий уровень сформированности нравственных установок, проявляющийся в готовности к построению нравственных отношений;

8 баллов – тенденция к проявлению нравственной активности, но без чёткой выраженности нравственных установок;

7 баллов – стереотипность, конвенциональность нравственных суждений;

6 баллов – пассивность в социальных ситуациях, индифферентность в отношении нравственных принципов;

5 баллов – уклонение от ответственности в социальных ситуациях, уход от нравственного выбора;

4 балла – аффективность эмоциональных реакций (обида, гнева), слабость нравственной саморегуляции;

3 балла – деструктивная активность в социальных ситуациях, отсутствие нравственной мотивации (мотивация памятозлобия, мести, зависти);

2 балла - выраженное противодействие социальному окружению, направленное на реализацию внутренней агрессии;

1 балл – состояние «сожженной совести», ненависти к людям, мизантропии.

Аналогичная процедура вычисления среднего балла относительно тех же оценочных критериев использовались при интерпритации метода проблемных ситуаций, позволяющего диагностировать способность личности к осуществлению нравственного выбора.

2. Авторская методика «Проблемные ситуации», построенная на основе подхода Л.Колберга, состоит из набора нравственных дилемм, которые предлагаются испытуемым для разрешения. Причём, для каждой выборки испытуемых с целью достижения проективного эффекта идентификации себя с главным героем нами подбирались ситуации, наиболее характерные и актуальные для данного возраста, героем которых выступал персонаж,

наиболее близкий к типу самих испытуемых: для студентов героем ситуаций выступал студент V курса, а для школьников – ученик 8-9 класса. В качестве инструкции к разрешению каждой проблемной ситуации испытуемому предлагается ответить на 4 вопроса:

- Как поступит герой в данной ситуации? Почему именно так? Что чувствует герой, поступая именно так? Как, по Вашему мнению, нужно поступить в данной ситуации?

Процедура обработки и интерпретации результатов та же, что и в методе «Неоконченные предложения». Величина среднего балла соответствует степени сформированности способности личности к нравственному выбору согласно нормам: 1-4 – низкий, 5-7 – средний (конвенциональный) и 8-10 – высокий уровень данной способности.

Помимо идентификации уровня развития способности личности к нравственному выбору данная методика даёт информацию о таком показателе как *фрустрация нравственного выбора*. Этот показатель численно равен количеству проблемных ситуаций, в которых содержание ответов в колонке «Как поступит герой?» диаметрально противоположно содержанию в колонке «Как, по-вашему, нужно поступить?». Иными словами, фрустрация нравственного выбора означает, что испытуемый знает нравственные решения ситуаций, но в силу каких-то причин не поступает так, как должно, что свидетельствует о его нравственной несостоятельности.

Кроме того, как указывалось выше, важным позитивным моментом данной методики выступает её нравственно-формирующий эффект, благодаря включению в процессе её выполнения психологических механизмов осознания и рефлексии, а также осуществления волевого действия относительно разрешения нравственных дилемм. Последующее обсуждение нравственных вариантов поведения в проблемных ситуациях способствует более глубокому осознанию испытуемыми нравственных критериев.

3. Авторская методика «Нравственные отношения», построенная по методу семантического дифференциала, позволяет численно оценить сформированность нравственных установок, на которых основываются отношения личности к социальной реальности по 10-ти критериям: *симпатии* к окружающим, *доверия* людям, *внимания* к ним, *дистанции* в общении, *уважения* к окружающим, *уступчивости*, *честности*, *бескорыстия*, *совести* и *альтруизма*. Набор данных критериев был разработан на основании идеи В.В.Столина, предложившего 3 критерия для оценки отношений личности к окружающим: симпатия, уважение и дистанция [5], а также с учётом системы нравственных христианских добродетелей [1].

В качестве инструкции испытуемым предлагается из двух альтернативных высказываний, находящихся на бланке для ответов, выбрать то, с которым они в большей мере согласны, и оценить по 3-х бальной шкале степень своего согласия с данным высказыванием, обведя в кружок соответствующую цифру со стороны этого высказывания. В случае одновременного согласия с двумя высказываниями или индифферентного к ним отношения обводится промежуточная цифра ноль.

Процедура обработки результатов производится в 2 этапа: раскодирование шкал (определение восходящего или нисходящего порядка) и подсчет алгебраической суммы баллов по каждому критерию оценки нравственных отношений.

Интерпретация результатов заключается в оценке числовых значений, соответствующих каждому критерию: отрицательное значение свидетельствует о неусвоенности личностью данного критерия нравственного отношения к окружающим; положительное значение говорит о сформированности соответствующего нравственного критерия. При наличии положительных значений по всем показателям можно судить о высоком уровне развития нравственных социальных установок.

Далее подсчитывается общий балл как алгебраическая сумма полученных показателей, характеризующий общий уровень сформированности нравственных отношений личности.

4. Следующим методом идентификации нравственной состоятельности личности является «Тест макиавеллизма» Ф.Гайз в переводе и адаптации С.Г.Москвичёва [3, С. 83-90], представляющий ряд утверждений, в которых выражены общепринятые (банальные) истины, не все из которых являются нравственными. Нами использовалась лишь первая часть данной методики («Личностное проявление 1») с упрощённой градацией шкалы ответов (вместо 7-ми уровней согласия с высказыванием, предложенных С.Г.Москвичёвым, мы использовали только 2 уровня: «согласен» и «не согласен»). Таким образом, высказывая своё согласие или несогласие, испытуемый выражает собственный «нравственный кодекс», демонстрируя степень усвоенности нравственных принципов и убеждений.

Ключ для обработки результатов представляет собой варианты ответов, соответствующих безнравственным принципам. Подсчёт баллов осуществляется путём сопоставления ответов, данных испытуемых, с ключом (если ответ совпадает с ключом, то он свидетельствует о несогласии испытуемого с нравственным принципом (или согласии с безнравственным принципом) и оценивается в 1 балл; в случае несовпадения варианта ответа с ключом можно судить об усвоенности соответствующего нравственного принципа, этот ответ оценивается в 0 баллов). Таким образом, количество набранных баллов пропорционально усвоению личностью безнравственных принципов, что обозначается термином «макиавеллизм». Чем ниже балл по данной методике, тем выше уровень нравственной состоятельности личности.

5. Последним методом, применяемым нами в исследовании нравственных отношений личности к социальной реальности, является проективный «Рисованный Апперцептивный Тест» (РАТ) [4, С.247-255], который представляет собой модифицированный и адаптированный Л.Н.Собчик вариант

Тематического Апперцептивного Теста Г.Мюррея. Существует ряд вариантов предъявления и интерпретации данного теста (по Мюррею, по Раппопорту, по Томиксону, по Арнольду).

Целью диагностики в рамках исследования нравственных отношений личности было выявление с помощью психологических механизмов идентификации и проекции конструктивных, нравственных стратегий межличностного взаимодействия испытуемых. Для этого инструкцией к выполнению задания является задача последовательно, согласно нумерации рисунков на раздаточных бланках рассмотреть каждую картинку и написать по 3 варианта ответа на вопрос: «Что происходит на этом рисунке? Что делает один человек, и как реагирует другой, или что они делают вдвоём?» Таким образом, мы получаем 24 варианта проективного межличностного взаимодействия (по 3 варианта на 8 картинок). Правда, в случаях отдельных испытуемых эти варианты повторялись или оказывались однотипными, что свидетельствует о стереотипности мышления, слабо развитом воображении испытуемых и снижает качество интерпретации результатов.

При интерпретации нами использовалась своеобразная «система координат», состоящая из следующих 7-ми стратегий межличностного взаимодействия: содействие (С) – стремление к взаимному сотрудничеству; однонаправленное содействие (ОС) – стремление помогать другим; противодействие (П) – тенденция к соперничеству, конфликтности; однонаправленное противодействие (ОП) – упрямство, стремление причинять вред другим; уход (У) – отказ от инициативы в разрешении проблемных ситуаций, самоустранение; компромисс (Комп.) – тенденция к конвенциональному общению; контраст (К) – контрастное, неадекватное общение, учёт только собственных интересов, непринятие в расчет мотивов и стремлений партнёра. В аспекте рассматриваемой проблемы мы можем классифицировать данные стратегии по критериям нравственности и конструктивности следующим образом:

- Конструктивные, личностно-зрелые стратегии – содействие и однонаправленное содействие;
- Инфантильно-конвенциональные стратегии – уход и компромисс;
- Деструктивные, невротические стратегии – контраст, противодействие и однонаправленное противодействие.

Обозначенные испытуемыми варианты ситуаций взаимодействия интерпретировались в терминах указанных выше стратегий. Интерпретация результатов данного теста проводилась аналогично обработке данных в методике Розенцвейга путём отнесения каждого из вариантов, предложенных испытуемым, к той или иной стратегии. Таким образом, мы получаем численные значения по каждой стратегии (необходимые для проведения факторного анализа), равные количеству ответов, данных испытуемым, идентифицированных как проявление соответствующей стратегии межличностного взаимодействия.

Например: С = 8; ОС = 3; Ком. = 2; У = 5; К = 3; П = 1; ОП = 2 .
Анализируя данное сочетание показателей, можно предполагать, что несмотря на доминирующее стремление к сотрудничеству, испытуемый всё же имеет затруднения в построении межличностных отношений, поскольку у него присутствуют незрелые формы стратегий взаимодействия с окружающими (выраженная тенденция к уходу от решения проблемных ситуаций, наличие деструктивных типов взаимодействия).

Итак, подводя итог сказанному, можно отметить, что описанный выше блок методов позволяет идентифицировать уровень сформированности нравственных убеждений и социальных установок личности, лежащих в основе её отношений к социальной реальности и характеризующих степень нравственной состоятельности. Мы надеемся, что дальнейшее исследование проблемы нравственного развития и разработка методов формирования нравственной состоятельности внесёт конструктивный вклад в создание

оптимальных психологических условий и организацию педагогического влияния на процесс нравственного становления личности.

Литература:

1. Архимандрит Платон (Игумнов) Православное нравственное богословие.- М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994.- 187с.
2. Гармаев А. Этапы нравственного развития. - Волгоград: Офсет, 1998. - 123с.
3. Москвичёв С.Г. О личности руководителя и мотивации его деятельности. – К., 1991. – 93 с.
4. Собчик Л.Н. Введение в психологию индивидуальности. – М.: Институт прикладной психологии, 2001. – 511 с.
5. Столин В. В. Самосознание личности.- М.: Изд-во МГУ, 1983.- 284 с.
6. Фаворов Н. Очерки нравственного православно-христианского учения. – К., 1889.- 222с.
7. COLBY, L. KOHLBERG, J. GIBBS and M. LIBERMAN, A Longitudinal Study of Moral Judgment, Monographs of the Society for Research in Child Development, New York, 1995, pp. 30-34.